

УДК 75.03

DOI: 10.34670/AR.2021.49.49.012

О взаимосвязи социального и религиозного контекста в творчестве русских живописцев второй половины XIX века

Шахова Илона Валерьевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Ленина, 20;
e-mail: i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Аннотация

В статье анализируется ряд социокультурных и художественных особенностей творчества русских живописцев второй половины XIX века, особое внимание уделяется религиозному аспекту в их наследии. Обосновываются причины обращения ими к данной тематике, делается попытка обосновать амбивалентность религиозного сознания. В качестве примеров используются не только работы известнейших мастеров исследуемого периода (Н.В. Неврев, В.В. Пукирев, И.Е. Репин), но и картины не столь популярных в наши дни живописцев (Г.С. Седов, В.Н. Пчелин).

Для цитирования в научных исследованиях

Шахова И.В. О взаимосвязи социального и религиозного контекста в творчестве русских живописцев второй половины XIX века // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 103-109. DOI: 10.34670/AR.2021.49.49.012

Ключевые слова

Русское искусство, 19 век, русская живопись, Неврев, Пукирев, Репин, Седов, Пчелин, социокультурные особенности, духовенство, интеллигенция, религиозное мировосприятие, религиозное сознание, религиозная тематика.

Введение

На сегодняшний день необходимо расширить представления о проблеме религиозности в русской живописи, а что-то и переосмыслить. Учитывая духовные поиски современного российского общества, существует необходимость в актуализации христианской проблематики. Хотя для многих живописцев второй половины XIX века типичным было обращение к бытовой теме, ряд работ во многом были созданы под впечатлением от собственного религиозного опыта. Творчество художников рассматривается как явление светское, но имеющее определенные формы религиозного мировосприятия.

Социокультурные особенности развития российского общества во второй половине XIX века

Социально-политическое, экономическое развитие страны исследуемого периода показывает, что хотя реформа 1861 г. способствовала росту капиталистического уклада в экономике, но сохранялись многочисленные крепостнические пережитки. Воплощение реформ в жизнь происходило очень сложно: разрабатывали их молодые либералы, а претворяли в жизнь престарелые чиновники-консерваторы; либеральные реформы затронули многие стороны общественной жизни, но фактически ни одна из реформ не была успешно завершена.

Во второй половине XIX века, согласно Своду законов Российской империи, население страны делилось на четыре основных части: дворянство, духовенство, городские (почетные граждане, купцы, мещане, ремесленники) и сельские (крестьяне, казаки) обыватели [Свод законов Российской империи, www].

Подавляющим слоем населения было крестьянство. В результате многовекового существования общины им было свойственно чувство справедливости, коллективизма, уважение старших, почтительное отношение к носителям традиции, а также восприятие императора как заступника, стража справедливости. Отмена крепостного права привела к расслоению крестьян, выражавшемуся не только в имущественном плане, но и в отношении к хозяйствованию. Некоторые продолжали придерживаться традиций отцов и дедов, а другие, напротив, желали вести самостоятельное хозяйствование, выйдя из общины. Перемены, пришедшие в деревню, меняли устоявшиеся веками привычки. Хотя, к примеру, наемных рабочих из деревни старались нанимать в период от Покрова до Пасхи, чтобы была возможность сочетать сельскохозяйственный и промышленный труд. Соответственно, представители российского пролетариата были заняты не только в сельском, промысловом хозяйстве, но и в фабрично-заводском, горно-добывающем и железнодорожном деле.

Выросла численность дворянства, произошел мощный приток выходцев из других слоев населения. Реформа 1861 г. привела к началу постепенного ослабления экономического преимущества этого сословия. Резко стало сокращаться число помещиков среди дворян, а те, которые оставались таковыми, были обладателями мелких хозяйств, которыми управляли неумело, пользуясь дедовскими методами, что, в конечном счете, приводило к разорению. Правда, многие дворяне стали заниматься промышленной и предпринимательской деятельностью, а некоторые пополнили ряды врачей, учителей, юристов. В дворянской среде произошло расслоение, приведшее к утрате господствующего положения в российском обществе. Ведь политическая власть перешла фактически к чиновникам, экономическая – к представителям буржуазии, интеллектуальная – к интеллигентам, а некогда процветающее дворянство медленно стало изживать себя.

Интеллигенцию представляли в основном дворяне. Число представителей интеллигенции возросло после отмены крепостного права и либеральных реформ 1860-1870-х гг., когда образование стало гораздо доступнее. На смену дворянской пришла новая культура, главную роль в которой стали играть разночинцы. Большинство теоретиков и практиков теперь были выходцами из простого народа. Так, Н.Г. Чернышевский, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, В.М. Васнецов были сыновьями священников; из купеческих семей вышли И.К. Айвазовский, И.И. Шишкин. А.П. Чехов был сыном мелкого торговца, И.Н. Крамской происходил из семьи мелкого чиновника, В.И. Суриков – из сибирских казаков, И.Е. Репин – из военных поселян. Нужды народа были понятны этим людям, они хотели просвещать его, работать для него. На первом месте у представителей интеллигенции стояла свобода самовыражения, зачастую ущемлявшаяся властями. Согласно Б.А. Успенскому: «Интеллигенция прежде всего осмысляет себя в отношении к власти (в частности, к царю как олицетворению власти) и к народу. Отношение к власти и к народу определяет, так сказать, координаты семантического пространства, положительный и отрицательный полюсы: интеллигенция противопоставляет себя власти, и она служит народу (которому она, тем самым, фактически также себя противопоставляет)» [Успенский, 1999, 9]. Русскую интеллигенцию отличает оппозиционность к любому политическому режиму, религиозным или же идеологическим установкам. Интеллигенты сродни монахам, они в некотором смысле должны были отказаться от материальных благ, сосредоточившись в первую очередь на духовном. В формировании русской интеллигенции большую роль сыграли выходцы из духовенства.

Духовенство было особым сословием. С XVII века приход передавался по наследству сыну священника или ближайшему родственнику, так что постепенно белое духовенство превратилось в замкнутое сословие. Сословные перегородки были уничтожены в 1867 г., когда Синод принял решение о ликвидации наследственности приходов, что способствовало обновлению этого сословия.

Проявление религиозного мировосприятия художниками второй половины XIX века

Вышеописанные факты были интересны и важны передовым художникам второй половины XIX века. В это время в изобразительном искусстве одну из ведущих позиций стала занимать живопись бытовой направленности, но немало появлялось полотен, в которых использовались евангельские образы, образы служителей церкви, через которые можно проследить изменения в проявлении религиозного мировосприятия. При этом живописцы уделяли внимание как нравственному, так и социально-историческому аспектам. В 1860-е гг. стали особо проявляться кризисные стороны религиозного мировоззрения. М.В. Москалюк указывает, что «... религиозное сознание, обозначающееся через творчество художников-передвижников, дает систему неуравновешенную, противоречивую, кризисную» [Москалюк, 2006, 20]. К примеру, в творчестве знаменитого В.Г. Перова есть как ряд полотен антиклерикального характера, так и являющихся результатом личного религиозного опыта, где на первое место выходит именно моральная и собственно религиозная тема.

Впрочем, эту тенденцию можно обнаружить и в работах мастеров, напрямую не относящихся к товариществу. К примеру, Г.С. Седовым (1836-1886) была написана картина «В жаркий день» (1865). На холсте художник изобразил пышнотелого священнослужителя, спящего в тени развесистого дерева на мягком матрасе, большой пуховой подушке в окружении своей семьи, сидящей во дворе вокруг самовара. Жара передана мастерски: теплый, даже

раскаленный воздух всюду, солнце проникает во все уголки картины, видим переплетение света и тени на добротном доме, на фасаде церквушки на дальнем плане. Чувствуется усмешка в изображении происходящего, в показе далекого от духовных помыслов служителя. Вроде бы добродушный юмор, но стоит присмотреться к рыхлому телу, красному лицу главного героя, как появляется отторжение. В 1869 г. мастер создал полотно «Христос в темнице», в котором и стойкость, и боль, и отчаяние, и терпение. Иисус задумчив, сидит на выступе стены в темнице, на дальнем плане свет выхватывает фигуры стражников. Художник избрал непривычную цветовую гамму одежды Спасителя, синий хитон и пурпурный гиматий. Вероятно, это было сделано для создания эффекта ниспадающих алых тканей по телу Христа и стелющихся красными пятнами по босым ногам его, по холодному полу. Лицо Иисуса спокойно, взгляд твердый, перед нами уже не сомневающийся человек, а решившийся идти до конца. Особое внимание автором уделено левой руке, лежащей на колене и сжавшей в кулак волны тканей. В дальнейшем Г.С. Седов и за границей и на родине будет много работать для церквей, хотя преимущественно знаком он многим как исторический живописец.

В.В. Пукирев (1832-1890) прославился работой «Неравный брак» (1862). Картина не оставила никого равнодушным, не видела еще публика столь обличительную картину, где была передана так правдиво разворачивающаяся драма под темными сводами храма. Последующие работы не принесли такого же успеха, но среди них стоит отметить несколько полотен, продолживших череду жанровых работ 1860-х гг. К примеру, А.С. Варшавский дает меткую характеристику картине «Сбор Руги» (1866): «Бедная, убогая русская деревенька с покосившимися от ветхости, крытыми соломой избами, с разбитой, разъезженной дорогой. Осень уже позолотила деревья, кое-где обнажились ветви, набегают тучи – впереди долгая и тоскливая зима, и далеко не у всех жителей хватит хлеба до следующего урожая. А тут еще объезжает деревушку местный священник; его церковь “ружная”, она не имеет своей земли, и притч обязаны содержать крестьяне. Кто яиц должен дать попу, кто мяса, кто хлебушка. И стоит с мешком возле своей лошади ухмыляющийся поп, и сыплет в мешок хлебушко крестьянин в рваном армяке, в опорках на босу ногу, худой, несчастный» [Варшавский, 1963, 105]. Ярким персонажем здесь также является задумчиво идущая женщина, несущая корзину с едой. Картина «Дьячок объясняет картину страшного суда» (1868) являет собой жанровую сцену, не столь саркастического, сколько иронического содержания. Выразительны главные персонажи: дьячок, пугающий муками ада; мальчик, в страхе прижавшийся к матери; сидящая за столом пожилая крестьянка, о чем-то задумавшаяся и опечалившаяся; пожилой крестьянин, слушающий с неким недоверием.

Учился вместе с В.В. Пукиревым исторический и жанровый художник Н.В. Неврев (1830-1904) – яркий представитель передвижников. Хотя есть определенная общность тематики его полотен с работами В.Г. Перова, картины Н.В. Неврева отличаются самобытностью и оригинальностью. Полотно «Панихида на сельском кладбище» (1865) запрещали экспонировать и даже делать репродукции за гневное разоблачение церковников. В 1866 г. им был написан «Протодьякон, провозглашающий многолетие на купеческих именинах». В этой работе живописец вновь обращается к антиклерикальной теме, но в то же время, как знаток купеческого быта, он мастерски показывает московское купечество. Картина получилась очень яркой. Протодьякон не просто является композиционным центром, он фактически заполняет все пространство полотна. Его грузная фигура в ярко-лазоревом одеянии, одутловатое лицо с выпученными глазами громогласно, напряженно воспроизводит «Многая лета» имениннику, стоящему по правую руку и наливающему бокал вина, видимо, для исполнителя. Остальные персонажи также очень выразительны, автор не скрывает своего саркастического отношения к

происходящему. Об этой картине много говорили, отмечали выразительность образов [Артемов, 2004]. Трудно не согласиться с А.С. Варшавским: «Бессмысленное лицо дьякона, его разверстый рот, выкатившиеся от натуги, от излишнего тщания чуть ли не на лоб глаза, всю его диковинную фигуру никогда не забудешь, увидев картину» [Варшавский, 1963, 111-112]. Картина из-за сюжета не была допущена на конкурс Общества поощрения художников.

В 1870-е гг. появится еще один выразительный вариант изображения протодьякона, но вышедший уже из-под кисти И.Е. Репина (1844-1930). Вернувшись в 1876 г. из заграничной поездки, он не находит общий язык с И.Н. Крамским и поддержки среди друзей и, спустя время, уезжает в родной Чугуев (Харьковская область). Именно здесь создаст целую серию так называемых «чугуевских портретов», которые в 1878 г. будут выставлены на выставке Товарищества передвижников. Среди прочих окажется и «Протодьякон» (1877), эту работу великий князь Владимир Александрович даже запретит посылать на Всемирную выставку в Париж, чтобы не показывать французам такой портрет духовного лица. Прототипом выступил дьякон Иван Уланов, увиденный художником однажды в церкви. И.Е. Репин был великим психологом-портретистом. Пред нами высокий властный мужчина с посохом в руках. Живописец писал И.Н. Крамскому: «Это экстракт наших дьяконов, этих львов духовенства, у которых ни на одну йоту не попадаетея ничего духовного – весь он плоть и кровь, лупоглазие, зев и рев, рев бессмысленный, но торжественный и сильный, как сам обряд в большинстве случаев» [Дядьковская, 1949, 125]. Не пройдет через цензуру и «Отказ от исповеди перед казнью» (1879-1885). Огромное впечатление произвела написанная в 1880-1883 гг. картина «Крестный ход в Курской губернии». С.А. Королева замечает: «Консервативно настроенные слои общества тут же подняли вокруг нее агрессивную полемику. В реакционной печати работу ругали за несправедливое обличение и ядовитый сарказм. Но все друзья художника, передовая молодежь, студенты, интеллигенция и образованные разночинцы приняли ее с восторгом» [Королева, 2010, 20].

Одним из учеников И.Е. Репина был В.Н. Пчелин (1869-1941), художник, писавший до революции в основном жанровые картины. На XXV передвижной выставке им была представлена работа «Жертва на монастырь» (1897). В журнале «Нива» от 1897 г. можно познакомиться с гравюрой картины, а в пояснениях «к рисункам» прочитать следующее: «Напряженные лица самого “благодетеля” и внимательно сидящего за ним молодого человека, вероятно, сына, точно боящегося, чтобы отец “не очень расщедрился”, и смиренная фигура монаха говорит нам, что здесь происходит один из актов “спасения души”, что здесь приносят “жертву” не по влечению сердца, а по другим побуждениям чисто мирского характера. Но ведь “всякое деяние благо”. Это, очевидно, и думает смиренный служитель церкви на картине г. Пчелина» [К рисункам, 1897, 400]. Знаменателен тот факт, что подобная трактовка картины была опубликована в самом распространенном иллюстрированном издании тех времен.

Заключение

На протяжении долгого времени в силу ряда идеологических причин религиозная проблематика в творчестве художников второй половины XIX века была почти закрытой, но с течением времени исследованию религиозности искусства стало уделяться все больше внимания. Рассмотренные полотна являются результатом религиозного опыта творческой интеллигенции, обращавшей свое пристальное внимание и на крестьянство, и на дворянство, и на духовенство. Через их художественное творчество можно увидеть специфику духовной

жизни русского общества второй половины XIX века, появившийся в ходе социально-политических и экономических изменений в стране. Можно обозначить следующую особенность: ряду мастеров исследуемого периода была свойственна амбивалентность религиозного сознания в отношении к церкви как социокультурному институту и восприятию понятия веры, что нашло отражение, к примеру, в выборе образов и сюжетов.

Библиография

1. Варшавский А.С. Крамольные полотна. М.: Детгиз, 1963. 160 с.
2. К рисункам // Нива. 1897. № 17. С. 399-402.
3. Москалюк М.В. Мировоззренческие и художественные особенности творчества передвижников: религиозный аспект: автореф. дис. ... доктора искусствоведения. М., 2006. 46 с.
4. Николай Неврев / авт. текста В.В. Артемов. М.: Белый город, 2004. 48 с.
5. Репин / авт. текста С.А. Королева. М.: Директ-Медиа: ЗАО «Издат. дом «Комсомольская правда»», 2010. 48 с.
6. Репин, Илья Ефимович (1844-1930) Переписка. 1873-1885. / И.Е. Репин, И.Н. Крамской; Письма подгот. к печати и примеч. к ним сост. Т.А. Дядьковской; [Предисл. Л. Тарасова]. М.; Л.: Искусство, 1949 (М.: тип. «Кр. печатник»). 208 с.
7. Свод законов Российской Империи. Том IX. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/205/>.
8. Успенский Б.А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология: материалы междунар. конф., Неаполь, май 1997 / Сост. Б.А. Успенский. М. Венеция, 1999. 150 с.

On the relationship between social and religious context in the works of Russian painters of the second half of the XIX century

Iona V. Shakhova

PhD of culturology,
Associate professor at the Department of culturology,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 20 Lenina st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Abstract

The article analyzes a number of socio-cultural and artistic features of the work of Russian painters of the second half of the XIX century. Special attention is paid to the religious aspect in their heritage. The reasons for their appeal to this topic are substantiated, and an attempt is made to justify the ambivalence of religious consciousness. As examples, we use not only the works of the most famous masters of the studied period (N. V. Nevrev, V. V. Pukirev, I. E. Repin), but also paintings by less popular painters (G. S. Sedov, V. N. Pchelin). Artists' creativity is considered as a secular phenomenon, but it has certain forms of religious perception of the world. The canvases considered are the result of the religious experience of the creative intelligentsia, who paid close attention to the peasantry, the nobility, and the clergy. Through their artistic work, you can see the specifics of the spiritual life of Russian society in the second half of the XIX century, which appeared during the socio-political and economic changes in the country. It is possible to identify the following feature: a number of masters of the studied period were characterized by ambivalence of religious consciousness in relation to the Church as a socio-cultural institution and the perception of the concept of faith, which was reflected, for example, in the choice of images and subjects.

Iona V. Shakhova

For citation

Shakhova I.V. (2021) O vzaimosvjazi social'nogo i religioznogo konteksta v tvorčestve russkih zhivopiscev vtoroj poloviny XIX veka [On the relationship between social and religious context in the works of Russian painters of the second half of the XIX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 103-109. DOI: 10.34670/AR.2021.49.49.012

Keywords

Russian art, 19th century, Russian painting, Nevrev, Pukirev, Repin, Sedov, Pchelin, socio-cultural features, clergy, intelligentsia, religious worldview, religious consciousness, religious themes.

References

1. Varshavskij A.S. (1963) *Kramol'nye polotna* [Seditious canvases]. Moscow, Detgiz Publ.
2. *K risunkam* (1897) [To drawings]. Niva [Niva]. № 17, pp. 399-402.
3. Moskaljuk M.V. (2006) *Mirovozzrencheskie i hudozhestvennye osobennosti tvorchestva peredvizhnikov: religioznyj aspect* [The ideological and artistic features of works of the Wanderers: the religious aspect]: avtoref. dis. ... doktora iskusstvovedenija. Moscow.
4. *Nikolaj Nevrev* (2004) [Nikolai Nevrev], avt. teksta V.V. Artemov. Moscow, Belyj gorod Publ.
5. *Repin* (2010) [Repin], avt. teksta S.A. Koroleva. Moscow, Direkt-Media Publ, ZAO «Izdat. dom “Komsomol'skaja pravda”» Publ.
6. *Repin, Il'ja Efimovich (1844-1930) Perepiska. 1873-1885* (1949) [Repin, Ilya Efimovich (1844-1930) Correspondence. 1873-1885], I.E. Repin, I.N. Kramskoj; Pis'ma podgot. k pečati i primech. k nim sost. T.A. Djad'kovskoj; [Predisl. L. Tarasova]. Moscow; Leningrad, Iskusstvo Publ, (Moscow, tip. «Kr. pechatnik» Publ).
7. *Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Tom IX* [Code of laws of the Russian Empire. Volume IX]. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/205/>.
8. Uspenskij B.A. (1999) Russkaja intelligencija kak specificheskij fenomen russkoj kul'tury [Russian intelligentsia as a specific phenomenon of Russian culture]. *Russkaja intelligencija i zapadnyj intellektualizm: istorija i tipologija* [*Russian intelligentsia and Western intellectualism: history and typology*]: materialy mezhdunar. konf., Neapol', maj 1997, Sost. B.A. Uspenskij. Moscow, Venecija, pp. 7-19.